

— Если посмеешь своевольничать и сбежишь туда тайком, я тебе ноги переломаю!

Ян Е дураком не был. Стоило Ян Си произнести эту угрозу, как младший брат понял: все его помыслы для старшего — как на ладони. Позиция Ян Си по этому вопросу прояснилась окончательно.

Ян Е повернулся к Бэйчэнь Цину и уныло пожаловался:

— Кто-то уже наябедничал брату за моей спиной. Наверняка Сяо Бай со своими ребятами расстарался. Эх, от этих мелких пакостников никогда не убережешься... Ладно, я сдаюсь, сдаюсь.

На третий день после того, как Бэйчэнь Цин увёл братьев Ма в Чанъань, пала застава Фэньей. Двадцатитысячное войско Сицзя ворвалось через проход и успешно соединилось с конницей Цзинь Яжэня. Одновременно с этим армии Вэй Мэндо и Цзинь Яжэня начали сжимать клещи, наступая на позиции Ян Си с обоих флангов.

Хоть Ян Си и подготовился к обороне самым тщательным образом, натиска сицзясцев, ударивших с двух сторон, его потрепанные полки не выдержали. В первом же столкновении они понесли тяжёлые потери, и ему пришлось спешно, спасая уцелевших, отступить на юго-запад.

В начавшейся суматохе Ян Си зацепило шальной стрелой — ранило в ногу. Рана оказалась лёгкой, но передвигался он теперь с трудом. Видя, как круто повернулось дело, Ян Е мигом растерял всю спесь. Забыв о капризах и шалостях, он со своими гвардейцами неотлучно следовал за братом, оберегая его как зеницу ока.

Спешно уходя от погони в сторону Сячжоу, беглецы углублялись в бесплодные, почти безжизненные земли. Запасы провианта таяли на глазах. Осознавая, что впереди — глухая степь, а на пятки наступает враг, Ян Си мрачнел с каждым часом. На днях в одном из ущелий их настиг передовой отряд гвардии Цзинь Ю под началом Вэй Мэндо, зашедший с тыла по тайным тропам. После жестокой, кровавой схватки мятежникам всё же удалось оторваться от преследователей.

К вечеру, видя крайнюю усталость измотанных переходом солдат, Ян Си велел разбить лагерь в удобной низине. Ян Е, забыв об ужине, вызвался обойти посты вместе с братом и осмотреть окрестности. Глядя на бесконечные ряды раненых, он не выдержал и злобно прошипел:

— Не призови этот ублюдок Ян Тао дикарей Цзинь Яжэня, разве мы оказались бы в такой заднице? Тварь... чтоб его предки в гробу перевернулись!

Ян Си нахмурился и резко оборвал его:

— Следи за языком!

Ян Е послушно прикусил язык, но, взглянув на измученное лицо брата, попытался его приободрить:

— Брат, не падай духом. Продержимся ещё немного. Вот вернётся Юньци, и всё сразу на лад пойдёт, помяни моё слово.

Ян Си вздохнул:

— Вэй Мэндо наступает на пятки. Кто знает, сколько мы ещё выстоим? Сам понимаешь, армия без провианта обречена. Кончится еда — и нам конец.

— На сколько ещё хватит припасов? — спросил Ян Е.

— От силы на два дня. За это время Юньци вернуться не успеет.

Ян Е притих, не зная, что предложить. Глядя, как тяжело хромает брат, он подумал про себя:

"Да уж, бунт — дело паршивое, как ни погляди".

— Брат, ты совсем измотался, пойдём приляжешь, — заговорил он. — Да и у меня в животе от голода уже ураган бушует.

— Проголодался? — смягчился Ян Си. — Что ж, пойдём назад.

Они вернулись в наспех раскинутый шатёр командующего, где их давно дожидался Вэй Линьсянь с остальными. Завидев господ, советник поспешил передать им письмо: Ма Тяньбао только что прибыл из Чанъаня с вестями от Бэйчэнь Цина.

Ян Си сломал печать, и Ян Е тут же заглянул ему через плечо.

Юньци писал, что старый князь Цэнь упорствует и наотрез отказывается от встреч. В Чанъане по-прежнему действует строжайший ночной комендантский час, так что их людям приходится на ночь уходить за городские стены, а поутру возвращаться. Сдвинуть дело с мёртвой точки не удавалось. Зная, в каком отчаянном положении оказался Ян Си, Бэйчэнь Цин спрашивал, стоит ли ему и дальше тратить время впустую или лучше поспешить на помощь.

Ян Си поднёс бумагу к пламени свечи. Огонь медленно пожирал послание, выхватывая из темноты его бледное, застывшее лицо.

— Даже на порог не пускает, старый лис, — глухо проговорил он. — Будь у нас хоть одна встреча, мы бы договорились. А теперь... что предпринять?

Немного подумав, Ян Си скосил взгляд на младшего брата и продолжил:

— Совсем рядом отсюда стоит Сячжоу. Этот город — под властью князя Цэня, а заправляет там его верный ставленник, генерал Чу Фэнъи. Сячжоу — ключевая крепость на границе с пустыней, а значит, закрома там ломятся от припасов. Нам сейчас ссориться с князем Цэнем никак нельзя, а не то мы бы просто явились в город и «одолжили» зерна, чтобы перебиться. Но у меня руки связаны, увы. Никак невозможно.

Договорив, он сокрушённо вздохнул и покачал головой, изображая крайнюю досаду.

«Одолжить» — слово, конечно, красивое, но на деле означало обыкновенный грабёж. Ян Е сразу раскусил уловку брата.

"Брату светиться нельзя, а мне-то кто запретит? — подумал он. — Вернусь с добычей, скажу, что действовал сам, а брат ни сном ни духом. Вот и взятки гладки".

— А этот Чу Фэнъи... силен на поле боя? — как бы между прочим поинтересовался Ян Е.

— Довелось мне как-то встретиться с ним, — хмыкнул Ян Си. — В военном искусстве ему далеко до Юньци, а уж в наглости и беспардонности он и в подмётки тебе не годится. Обычный вояка. А вот его младший брат, Чу Фэнъяо, когда-то служил начальником охраны в столичном поместье князя Цэня. Не знаю уж какими судьбами, но он умудрился вскружить голову старшей уездной принцессе Цэнь, дочери князя. Теперь они помолвлены. Сейчас этот юнец ошивается при брате в Сячжоу — рвётся проявить себя в бою, чтобы доказать, что достоин руки принцессы. Так что в преданности братьев Чу старому князю сомневаться не приходится.

В этот момент Вэй Линьсянь принёс скудный ужин: сухие лепёшки, вяленое мясо да ковш горячей воды. Ян Е, хоть и помирал от голода, при виде этого набора брезгливо сморщился:

— Опять эта сухомятка? Мы её который день жуём! Не буду я это есть!

Вэй Линьсянь при князе Чжао перечить его любимчику не смел, лишь укоризненно покосился на Ян Си и тихо вздохнул:

— Скоро и этого не останется, молодой господин.

Ян Си, и без того взвинченный, прикрикнул:

— А ну кончай капризы! Сядь и ешь, кому сказано!

Ян Е нехотя примостился рядом и выдавил из себя пару кусков солонины. Когда брат протянул ему лепёшку, он упрямо отвернулся и буркнул, что сыт по горло.

Ян Си в сердцах шлёпнул лепёшку обратно на стол:

— Который день за столом эти сцены! Совсем я тебя разбаловал!

— Из-за какой-то лепёшки так орать на меня? — вскинулся Ян Е. — А ещё твердил, что любишь больше всех! Всё, спать с тобой сегодня не буду. Ухожу к Юань Оумину!

Развернувшись, он пулей вылетел из шатра.

Ян Си опешил:

— Это ещё что за новости? А ну вернись!

Но младшего и след простыл. Вэй Линьсянь, стоявший в сторонке, негромко проворчал:

— У генерала Юаня вообще-то супруга имеется. Неужто наш юноша собрался спать третьим в их постели?

— Оставьте его пока, — отмахнулся Ян Си. — Позже, как стемнеет, сходи и приведи его обратно.

Ян Е размашистым шагом дошёл до шатра Юань Оумина. Но стоило ему приблизиться к пологу, как в нос ударил удивительно аппетитный, дразнящий аромат.

Он замер в недоумении:

"Неужто брат из-за его отборной конницы так балует генерала Юаня, что тайком подсовывает ему деликатесы?"

Ревность и зависть мгновенно разыгрались в его душе. Недолго думая, он крикнул снаружи:

— Генерал Юань! Чем это у вас так вкусно пахнет? Неужто пожадничали и решили слопать всё в одиночку, не поделившись с боевым товарищем?

И с этими словами бесцеремонно ввалился внутрь.

Юань Оумин сидел за колченогим походным столиком. Перед ним сиротливо лежали те самые

сухие лепёшки, но рядом дымилась миска с каким-то неопознанным кушаньем и стояла пиала с отваром. Дивный запах исходил именно от таинственного блюда.

Ян Е без тени смущения подскочил ближе и принялся жадно разглядывать миску. Вдруг он восторженно взвизгнул:

— Мясо... Настоящее мясо! О боги, генерал Юань, откуда у вас дичь? Ну-ка, ну-ка... Настоящие друзья делят и радость, и горе пополам! Я обязан это попробовать.

Не дожидаясь приглашения, он ловко выхватил из миски зажаристый кусочек и запихнул в рот. Мясо оказалось на удивление нежным и сочным, с мелкими хрустящими косточками.

— М-м-м, объедение! — прошамкал Ян Е с набитым ртом. — Что за зверь такой?

— Фэн Гэ наловила воробьёв кухонным ситом, — невозмутимо ответил Юань Оумин, — и запекла в глине, как делают цыплят-нищих. Если нравится — угощайся. Она мастерица находить еду буквально под ногами, притом без лишних хлопот.

Услышав это, Ян Е почувствовал гремучую смесь из зависти, досады и неловкости. Очередной кусок воробьиного мяса застрял у него в горле. Он выпучил глаза и закашлялся, ловя ртом воздух.

Юань Оумин поспешно протянул ему пиалу с отваром. Ян Е осушил её в один глоток. Жидкость скользнула по пищеводу, оставив приятное травянистое, чуть сладковатое послевкусие.

Откашлявшись, Ян Е утёр губы и спросил:

— А это что за зелье?

— Настой на чии, — улыбнулся Юань Оумин. — На этой степной траве мы обычно коней держим. Тоже забота Фэн Гэ.

Ян Е шутливо заскрежетал зубами:

— Ну ты и везунчик! Чёрт, я уже сто раз пожалел, что отдал её тебе. Пожалуй, заберу Фэн Гэ обратно!

Юань Оумин нахмурился:

— Не дури. Зачем она тебе? Ты ведь к ней абсолютно равнодушен.

— Как это зачем? — хмыкнул Ян Е. — Кашеварить будет!

Как раз в этот момент полог шатра приоткрылся, и внутрь заглянула Фэн Гэ. Увидев, что Ян Е за обе щеки уплетает её стряпню, она не проронила ни слова, лишь скромно опустила голову и тихонько выскользнула обратно.

Юань Оумин не стал обращать внимания на ребячество гостя и перешёл к делу:

— Так зачем пожаловал?

Ян Е, не прекращая жевать, приглушённо буркнул:

— Наше войско вот-вот зубы на полку положит. Слыхал уже?

— Догадывался, — кивнул Юань Оумин. — Четвёртый принц не распространяется об этом, а я лишних вопросов не задаю. Но Его Высочество дал мне слово: что бы ни случилось, конница Правой гвардии получит припасы в первую очередь.

Ян Е со вздохом похлопал генерала по плечу:

— Вот за это я тебе и завидую чертовски! Твои всадники сыты, одеты, обуты. Чуть какая заварушка — мой брат вас в тылу бережёт, бережёт каждую саблю. А я? У меня под началом сотня оборванцев, с которыми мы каждый день под стрелы лезем. И до чего докатился командир императорской стражи? Доедаю запечённых воробьёв! Позор на всю династию Да Янь... Слушай, у нас тут с едой совсем швах, а ты со своей оравой на казённых харчах сидишь. Не пора ли отплатить делом?

Юань Оумин удивлённо приподнял бровь, пытливо вглядываясь в лицо собеседника, а затем мягко усмехнулся:

— Раз ты пришёл ко мне, значит, уже что-то задумал. Выкладывай. Моё дело — воевать да людей муштровать, в интригах я не силен.

Ян Е заговорщицки наклонился к его уху и зашептал.

Юань Оумин слушал сосредоточенно, затем на мгновение задумался и уверенно кивнул:

— В этом деле у меня есть кое-какие шансы на успех.

Генерал никогда не бросал слов на ветер — уж если пообещал, расшибётся в лепёшку, но сделает.

Ян Е просиял и принялся восторженно колотить Юань Оумина по плечу:

— Знал, что на тебя можно положиться! Я-то в этих делах дуб дубом, только брюхо набивать горазд, а как до дела доходит — сразу в кусты. Без твоей помощи пропал бы. Ну что, выступаем прямо сейчас?

Юань Оумин достал из ларца тяжёлый жетон, спрятал его в рукав и скомандовал:

— Выдвигаемся. Я соберу отряд. Мы с тобой пойдём в авангарде. Лёгкую конницу разобьём на две волны: вторая пойдёт следом с повозками для зерна. Интервал между отрядами — полчаса.

— В тактике я не силён, командуй сам, — ухмыльнулся Ян Е.

— Ты предупредил Его Высочество? — озабоченно спросил Юань Оумин. — Опасаюсь, как бы князь Чжао не выслал погоню, чтобы вернуть нас.

Ян Е с хитрым видом извлёк из-за пазухи половину тигрового амулета:

— Стянул у брата, пока тот не видел. Главное — выскользнуть за ворота лагеря без шума, чтобы он не успел опомниться. А то ведь и ему будет неловко ловить нас, и нам перед ним краснеть.

Он панибратски приобнял Юань Оумина за шею:

— Пошли-пошли, время не ждёт!

Собрав под своим началом несколько тысяч верных всадников, они вихрем вымелись из лагеря и растворились в ночной степи.

Не успели беглецы отъехать и на несколько ли, как Ян Си принесли донесение: маркиз Хуайнань в сговоре с генералом Юанем самовольно увёл крупный отряд в направлении Сячжоу.

Ян Си лишь устало махнул рукой:

— Что сделано, то сделано. Возвращать их поздно. Готовьте людей к прикрытию на случай отступления.

Когда передовой отряд Юань Оумина и Ян Е осадил коней под стенами Сячжоу, ночь уже

перевалила за половину. Окружив восточные ворота крепости, Юань Оумин подзвал глашатая и проинструктировал его:

— Кричи, что мы — люди великого генерала Вэя. Объяви, что отрядом командует генераллевой гвардии Чжао Хуэйтан. Скажи, что мы шли в обход горными тропами, пытаюсь перерезать дорогу мятежному князю Чжао, и первыми вышли к Сячжоу. Из-за спешного марша наши тылы отстали, припасы на исходе. Проси генерала Чу впустить нас в город на ночлег, дать людям передохнуть да покормить пару раз. Пообещай, что на рассвете мы снимемся с места.

Воин зычно выкрикнул заученные слова в ночную высь. Вскоре на крепостных стенах замелькали огни факелов. На зубчатом парапете показался силуэт командира стражи. Он зорко оглядел всадников внизу и крикнул в ответ:

— Вы утверждаете, что служите генералу Вэю! Какие у вас доказательства?

<http://bllate.org/book/19546/1998813>